

ВВЕДЕНИЕ В «ИСТОРИЮ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ» И ТАКТИКА Г. В. ПЛЕХАНОВА

Когда советские исследователи ставили вопрос о тактике, сформулированной Г. В. Плехановым во Введении к работе «История Русской Общественной Мысли», они, как правило, приводили его тезис о классовом сотрудничестве против внешних врагов и критиковали Плеханова за то, что его тактика т. н. оборончества основана на ложном немарксистском принципе. Однако такой подход не допускал постановки наипервейшего на наш взгляд вопроса, а именно: что думал сам Плеханов о связи между Введением в «Историю Русской Общественной Мысли» и собственной тактикой.

В письме к Н. А. Рубакину от 14 июля ** 1915 г. Плеханов пишет: «Приехавши в Женеву, я застал у себя на столе три экземпляра моей „Истории Мысли“, только что пришедшие из Москвы. Посылаю Вам один из них и еще раз прошу: хоть перелистайте только, — если некогда читать, — историческое введение. Оно заключает в себе мою философию истории русской „революции“ 1905—1906 гг. Кто знает эту философию истории, тот понимает и мою тактическую линию. А мне очень хотелось бы, чтобы она стала ясна Вам.»¹ Здесь следует пояснить, что первый том «Истории Русской Общественной Мысли» вышел, как обычно считают, не в 1914 г., а в 1915 г., по-видимому, в мае, потому что 28-го мая 1915 г. Плеханов писал в издательство «Мир», что он получил один экземпляр своей «Истории», но что этого мало².

Судя по дате письма к Рубакину, Плеханов имеет в виду свою позицию т. н. оборончества, когда он пишет о «моей тактической линии». 8-го мая 1915 г., за два месяца до цитированного выше письма, Плеханов написал оборонческую статью «Еще о войне». Рубакин же в это время занимал антивоенную позицию³, поэтому Плеханов и старался уговорить его. Когда Плеханов пишет: «Кто знает эту философию истории, тот понимает и мою тактическую линию», то следует понимать: Если Вы уясните мою философию истории, изложенную во Введении «Истории», то Вы поймете и мою тактическую линию. Отсюда ясно, что в понимании Плеханова философия истории, изложенная во Введении в «Историю», тесно связана с его тактикой.

Сначала рассмотрим, какую философию истории имеет в виду Плеханов.

Несомненно, что это не та формула классового сотрудничества, о которой шла речь выше, поскольку он пишет о «философии истории русской „революции“ 1905—1906 гг.» Кавычки при слове «революции», поставленные Плехановым, по-видимому, означают революцию, кончившуюся неудачей. Итоги революции 1905—1906 гг. были подведены Плехановым в заключительной части Введения в «Историю», где он пишет, что революционный взрыв был результатом сочетания двух, совершенно различных по своей природе сил. Первая — европейская по происхождению, революционная сила рабочего класса, а вторая — азиатская, по мировоззрению консервативная сила крестьянства. Консервативность крестьянства заключалась, по мнению Плеханова, и в том, что «Когда крестьянин требовал отобрания земли у помещиков, и даже когда он сам принимался отбирать ее, он вел себя не как революционер, а, напротив, как самый убежденный охранитель: он охранял ту аграрную основу, на которой так долго держался весь общественно-политический строй России»⁴. Несмотря на различие этих двух сил, считает Плеханов, революция

побеждала, пока они действовали вместе, но «движение русской крестьянской Азии лишь на короткое время совпало с движением русской рабочей Европы»⁵. Революция провалилась, полагает он, когда крестьянская сила перестала поддерживать силу рабочего класса. Плеханов пишет, что дворянская контрреволюция восторжествовала «благодаря слишком еще недостаточной европеизации крестьянства предыдущим ходом экономического развития»⁶.

Таким образом подводя итоги революции 1905—1906 гг., Плеханов видел перспективу русской революции только в дальнейшем процессе европеизации, т. е. в капиталистическом развитии России. Поэтому и плехановская философия истории, об уяснении которой он просит в уже цитированном письме к Рубакину, состоит в понимании истории России как процесса европеизации.

Далее рассмотрим, как эта философия истории соотносится с его позицией т. н. оборончества. Совершенно очевидно, что Плеханов считал возможную победу Германии серьезной угрозой ходу процесса европеизации в России. В газете «Justice (Справедливость)» от 15-го октября 1914 г. он пишет: «Германия навязала бы России такие обременительные условия, какие сделали бы ее дальнейшую экономическую эволюцию страшно трудной. Но так как экономическая эволюция является основой общественной и политической, то Россия, таким образом, потеряла бы все, или почти все случаи покончить с царизмом»⁷.

Это же опасение встречаем и в других статьях. Например, в «Письме болгарскому социалисту о войне» от 27-го октября 1914 г.: «Такое поражение России, которое замедлит ее экономическое развитие, будет вредно для дела народной свободы и полезно для старого порядка. Все, что замедляет наше экономическое развитие, поддерживает нашу реакцию, представляющую собою свособразное политическое следствие экономической отсталости русской земли»⁸. В вышеупомянутой статье «Еще о войне» Плеханов, сравнивая возможную победу Германии с татарским игом, утверждает: «Татарское иго замедлило наше экономическое, а с ним и все культурное развитие. Оно вызвало к жизни наш политический порядок. Немецкая победа остановит наше экономическое развитие, положит конец европеизации России и увековечит этот старый порядок»⁹.

Таким образом, Плеханов опасался, что победа Германии остановит развитие процесса европеизации, в котором он видел единственный путь к победе революции. И потому нетрудно понять, что его т. н. оборонческая позиция являлась логическим выводом, который следует из Введения в «Историю Русской Общественной Мысли».

**Все даты в настоящих тезисах приведены по новому стилю.

Примечания

¹ РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. А. 69а.

² «Воинствующий материалист». Сб. I. М., 1924. С. 197.

³ Рубакин А. Н. Рубакин. Лецман книжного моря. М., 1967. С. 112.

⁴ Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 112.

⁵ Там же. С. 126.

⁶ Там же.

⁷ «Justice». 15 октября 1914 г.

⁸ Плеханов Г. В. О войне. Пг., 1915. С. 28—29.

⁹ Там же. С. 70—71.